

М. М. ПОПОВ¹

ОПИСАТЬ ДРУГОГО

1.

Первое — атмосфера, напоминает чем-то призывной пункт; их (испытываемых) много, больше, чем полроты, для начала их надо «построить». Начинается всё с переодевания: сумки, портфели и гаджеты — на отдельный стол в углу аудитории. Теперь они пребывают в совершенно непривычном для себя состоянии, наверно, такими они случаются только во сне или в бассейне, без всех средств индивидуальной защиты и помощи.

О серьёзности предприятия свидетельствует вопрос робкой девушки. Глядя чуть искоса и одновременно исподлобья, она поинтересовалась: можно ли взять за рабочий стол «свои таблетки». В данном случае допингом является гаджет, чем может помешать или помочь феназепам?

Возьмите, конечно.

Первое наблюдение: все очень по-разному держат в пальцах шариковые ручки, такое впечатление, что стихия письменной речи просто исковеркала некоторым молодым людям конечности.

Ладно, у нас не чистописание.

Изучают листки со списком тем. Разделились почти поровну на тех, кто смотрит в бумажный лист, и на тех, кто возвёл очи горе или шныряет по сторонам, ища, надо понимать, подсказку. Но в помещении полнейшая тишина. Они видят друг друга в первый раз и ещё не успели разделиться на тех, кто просит обычно о помощи, и тех, кто обычно помогает.

Чтобы как-то развлечь себя в этом четырёхчасовом ничегонеделании — дисциплина поддерживается тем, что воображение всех собравшихся занято, пытаюсь определить по поведению, кто какой теме отдался. Но выбор тем в сегодняшнем случае слишком широкий, и так, со стороны, догадаться о выборе того или иного участника трудно.

Вспоминаю одно из правил графологии: если строчка к концу страницы задирается вверх, значит, пишущий настроен оптимистично, если вниз — соответственно, автор грустит.

Оптимисты почти все.

Даже та девушка, что задавала вопрос о таблетках.

Чтобы проверить своё психологическое чутьё, пытаюсь выяснить, кто из испытуемых сдаст работу первым, а кто последним. Почти угадал; тот, кого я наметил в лидеры, пришёл к финишу вторым, а казавшийся непроходимым копушей — предпоследним.

2.

Вторая серия — проверка работ — дала свою пищу для размышления. Большинство будущих семинаристов уклонилось от демагогических тем, вроде «Люблю Россию я, но странную любовью», «Береги честь смолоду» и т. п.

¹ Михаил Михайлович Попов — поэт, прозаик, доцент кафедры литературного мастерства, руководитель семинара поэзии, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); litmasterstvol@litinstitut.ru

Это легко объяснить, они, темы эти, скорее уместны в соревновании сочинений в старом смысле этого слова.

Этюд предполагает или что-то в виде зарисовки, или, в лучшем случае, попытку переселения в психику другого человека. Отсюда все эти монологи «продавцов мороженого», «дворников», «водителей такси», «администраторов».

Сама по себе эта тенденция показалась мне обнадёживающей. Порыв к оригинальности. Подсознательно молодые люди ощущают, что о Родине им вряд ли удастся в течение четырёх часов соорудить что-то оригинальное и глубокое, тем более, если до того ты не был обуреваем размышлениями на эту тему. Предложенная возможность краткого «метемпсихоза» кажется, и справедливо, куда более интересной и продуктивной.

Но на лёгких, на первый взгляд, путях нас ждут и самые глубокие ямы. Берясь за внутренний монолог человека, которым ты не являешься, ты встанешь перед одной из самых больших сложностей литературы — «описать другого». Человек не знает себя, но «другого» он знает ещё хуже. Поэтому, бросившись к внешней свободе, участники испытания почти все без исключения в пустом пространстве с набором весьма жалких и не связанных в систему ориентиров. Пошли штампованные «продащицы», «дворники», «менеджеры», очень похожие друг на друга своей безликостью.

Так что же — признать опыт неудачным?

Ни в коем случае.

Наоборот.

Писавшие вступительный этюд получили очень полезный, навсегда с ними остающийся опыт. Его можно выразить серапионовским — «писать очень трудно». Даже чепуху какую-нибудь о самом чепуховом человеке ещё поди сочини.

Этюд сделал своё дело, да здравствует он.

А. Н. ВАРЛАМОВ¹

НУЖНЫЙ ЖАНР

Этюд — это средство проверить одарённость, а заодно и честность будущих студентов, поскольку работы, присылаемые на творческий конкурс, теоретически могут быть написаны и отредактированы кем угодно. Стало быть, если в каком-то случае мы сталкиваемся с противоречием между творческими работами и этюдом, то это может натолкнуть на разные нехорошие мысли о подлогах и пр.

Однако едва ли было бы справедливо сводить этюд лишь к полицейской функции. Это очень правильный и нужный жанр, который так же необходим, как было необходимо нашим школьникам исчезнувшее на глазах сочинение по литературе. Последнее, как бы его порой ни кляли, было заслугой русской школы. Тот факт, что сочинение писали все выпускники и абитуриенты стра-

¹ Алексей Николаевич Варламов — писатель, историк русской литературы, доктор филологических наук, руководитель семинара прозы, ректор, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); litmasterstvol@litinstitut.ru